

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

15 апрѣда.

№ 16.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ церкви епархіи; съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ—три руб. въ годъ; цѣна одного номера—28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Официальная часть.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Гедеону, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 Января 1907 года за № 3475, по ходатайству Вашего Преосвященства объ отпускѣ пособія на возстановленіе разрушеннаго ураганомъ молитвеннаго дома на хуторахъ Новоосетинской станицы. Приказали: Согласно настоящему предложенію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отпустить въ пособіе на возстановленіе разрушеннаго ураганомъ молитвеннаго дома на хуторахъ Новоосетинской станицы, Владикавказской епархіи 300 руб. съ отнесеніемъ сего расхода и пересылочныхъ денегъ на счетъ кредита на сооруженіе и содер-

жаніе бѣднѣйшихъ церквей въ Имперіи (Отд. IX пар. I спеціальной смѣты Святѣйшаго Синода 1907 года), съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи означенныхъ денегъ согласно назначенію былъ представленъ въ свое время отчетъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ, а въ Хозяйственное Управленіе и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Марта 12 дня 1907 года. Подлинный подписали: Оберъ—Секретарь П. Мудролюбовъ. Секретарь Г. Житецкій.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Преосвященнаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго 20-го марта 1907 года, такая: „Въ Консисторію для распоряженія.“

Перемѣны по службѣ

За отлично--усердную и полезную службу награждаются:

а) Скуфьею:

Священники: ст. Староавловской Петръ Кондратовъ, Моздокской Святодуховской цер. Михаилъ Константиновскій, ст. Луковской Теофилъ Абутидзе, ст. Старогладковской Георгій Поповъ, ст. Михайловской Іоаннъ Ансеровъ, сел. Бесланъ Харлампій Цомаевъ, сел. Кадгаронскаго Моисей Коцоевъ.

б) Набедренникомъ:

Священники: ст. Александрійской Владимиръ Тихоновичъ, Георгіевской Петръ Мазыкинъ, Георгіевскаго монастыря Іоаннъ Пановъ, ст. Ищерской Константинъ Хрипуновъ' и сел. Раздолья Димитрій Семеновскій.

Преподается Божіе благословеніе законоучителямъ съ особымъ усердіемъ и успѣшностію преподававшимъ законъ Божій въ школахъ: Протоіерею г. Пятигорска Александру Цаликову, Священникамъ: ст. Боргустанской Петру Ефимову, Грозненскаго реальнаго училища Н. Касторскому, ст. Фельдмаршальской Александру Полянскому—Кедрову, Горячеводской Іоанну Парадіеву, Урухской Петру Вишневному, сл. Арешевки Василию

Жидкову, ст. Змѣйской Михаилу Касаевскому, сел. Хасавъ-Юртъ Алексѣю Сасыкину, слободы Нальчикъ Михаилу Жукову, Моздокскаго собора Александру Кобрину, ст. Николаевской Николаю Ольгину, Горячеисточненской Георгію Снаровскому; Кохановской Александру Избашу, сел. Брянскаго Василию Попову, діакону г. Дербента Михаилу Рождественскому, священ. ст. Ново-осетинской Льву Вазіеву выражается благодарность за успѣшное преподаваніе пѣнія, а священнику Іоанну Колпакову— за примѣрно-усердное и неподкупно-честное исполненіе обязанностей смотрителя епархіального свѣчного завода. Священнику ст. Марьинской Димитрію Гончарюку выражается сердечная благодарность за труды и заботы по устройству школы.

Редакторъ официальной части Священникъ В. Гопкинъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Вербное воскресенье.

Какую радость пробуждаетъ въ душѣ моей звонъ колокола къ торжественной всенощной нынѣшняго дня! Сколько свѣтлыхъ воспоминаній!

Помню вечеръ Лазарева воскресенья. Мать, послѣ нѣсколькихъ годовъ упорнаго отказа, рѣшается взять съ собою въ церковь. Боже мой, какая радость! «Мама, когда же зажгутъ свѣчки?» спрашиваетъ ребенокъ, и ждетъ—не дожидется желанной минуты. Вотъ, наконецъ, пришла она! Мать сама зажгла ему свѣчку, наклонила на вербу и дала ему въ руки, и стоитъ онъ первое время въ какомъ то смущеніи, но въ то же время гордый тѣмъ, что и онъ такъ же, какъ и всѣ большіе, стоитъ со свѣчой, и сердце прыгаетъ отъ волненія. «Молись—шепчетъ ему мать,—Христось идетъ». Таинственный трепетъ ожиданія впервые наисадаетъ на душу, и точно кажется ребенку, что здѣсь Христось, о Которомъ такъ много говорила ему мать еще нынѣшнимъ утромъ, и онъ видитъ передъ собою картину изъ большой своей книги, какъ шествуетъ Христось, сядя на ослати, посреди народа, столпившагося на улицѣ,—облепившаго заборы и кровли,

какъ стелють Ему по дорогѣ ковры и одежды, какъ матери подносятъ Ему дѣтей, и дѣти кричать Ему: осанна!

Сладкій трепеть чудеснаго! святое ожиданіе! безсознательное чувство радости, обнимающей дѣтскую душу! Знаетъ ли еще вась душа человѣка, далеко о ставившаго за собою дѣтство со всей безсознательностью чистыхъ его впечатлѣній? Счастливъ тотъ, на комъ, хоть отблескъ этого дѣтскаго чувства отражается поздней порою жизни въ церковномъ праздникѣ Вербнаго воскресенья.

Стану я въ церкви, затешлю свѣчу свою, возьму въ руки пушистую вербу: Боже, зажги святой огонь въ душѣ моей, воскреси въ ней юное чувство, какъ воскресла жизнь весною въ моей молодой вербѣ! Вотъ вокругъ меня стоятъ дѣти и бережно держатъ свои вербы и пристально смотрятъ на пламя свѣчи своей. Посмотрю на нихъ и вспомню, какъ я былъ младенцемъ и младенчески стоялъ передъ Тобою въ дѣтской радости и беззаботно игралъ передъ Тобою въ ожиданіи твердой мысли и яснаго сознанія. Посмотрю, и сердце мое растаетъ предъ Тобою, если Ты поможешь растопить его, и воскликну вмѣстѣ съ ними: осанна!

Но что я принесу Христу Побѣдителю? Что? Я хочу отдать Ему, все свое... Отдамъ Ему заботу обо всемъ, что любилъ и о чемъ думалъ цѣлое утро и цѣлый день въ житейской тревогѣ, отдамъ скорби пережитыхъ дней и счастье, которое Онъ посылалъ мнѣ, отдамъ Ему похвалу людскую, которая такъ срастается съ душою, и людское осужденіе, которое такъ скоро отъ нея отпадаетъ, отдамъ все, что выросила въ душѣ и чѣмъ облекла ее жизнь вседневная, и останусь передъ Нимъ нагъ,—какъ младенецъ, съ простымъ дѣтскимъ чувствомъ, съ простою дѣтскою радостью...

Господи, пошли мнѣ такое чувттво на этотъ часъ, чтобы я могъ встрѣтить Тебя, какъ жаждетъ душа моя! И пусть оно придетъ ко мнѣ опять въ ту минуту, когда Ты въ послѣдній разъ мнѣ явишься взять мою душу. Пусть и тогда не останется на мнѣ ни одной одежды, сотканной земною жизнью, чтобы я могъ и тогда съ дѣтскою радостью встрѣтить Тебя и сказать: осанна! Ей гряди, Господи Исусе («Праздники Господни»).

Подготовка къ проповѣдничеству.

Чѣмъ выше и святѣе дѣло, тѣмъ опаснѣе при исполненіи его поступать на авось. А что можетъ быть выше, святѣе проповѣди слова Божія? Оттого, какъ будетъ относиться къ своему служенію проповѣдникъ, зависитъ вѣчная участь его слушателей. Если отъ врача тѣлеснаго требуется

основательное приготовленіе, такъ какъ незнаніе, неопытность его можетъ и дѣйствительно грозить опасностью жизни его пациентовъ, тѣмъ болѣе это требованіе въ правѣ предъявить къ проповѣднику евангелія. Вотъ почему Златоустъ и Августинъ, Григорій Богословъ и Григорій Великій не безъ большого смущенія принимали на себя обязанность проповѣдническаго служенія. Апостоль положительно требуетъ отъ проповѣдника, чтобы онъ въ своемъ служеніи былъ силенъ. Своимъ ученикамъ Тимофею и Титу апостоль Павелъ заповѣдуетъ: „старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлательемъ неукоризненнымъ,“ *вѣрно преподающимъ слово истины*; (2 Тим. 2, 15), сильнымъ наставлятъ въ здоровомъ ученіи (Тит. 1, 9). А какъ можетъ проповѣдникъ безъ основательной подготовки удовлетворить этимъ требованіямъ? Долгъ основательнаго приготовленія къ выполнению обязанности проповѣдника требуется и обстоятельствами настоящаго времени. Въ настоящее время дѣло проповѣдничества затрудняется тремя обстоятельствами: 1, враждебнымъ авторитету и чуждымъ духу церкви школьнымъ образованіемъ; 2, рожденнымъ отсюда индифферентизмомъ; 3, всюду проникающими заблужденіями и принципами антихристіанской прессы. Если современная проповѣдь хочетъ быть дѣйственной, она должна носить печать основательности; а для этого требуется основательная подготовка. Съ чего же должна начаться эта подготовка? Съ преобразования души самого проповѣдника. Чтобы приготовить путь слову Божію въ сердца другихъ, нужно приготовить прежде всего путь въ себѣ самомъ. Каковъ же долженъ быть самъ проповѣдникъ?

„Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазаль Меня, благовѣствовать нищимъ послаль Меня“ (Лук. 4, 18. Ис. 61, 1). Итакъ, Духъ Господень вотъ условіе, источникъ, печать, проповѣдническаго служенія. Безъ него слово проповѣдника мертво, съ нимъ—оно Божія сила. Проповѣдникъ слова Божія долженъ проникнуться такою крѣпкою вѣрою въ свое посланничество, что по примѣру своего небснаго начальника долженъ имѣть силу сказать: и меня Духъ Святой помазаль, и меня посылаетъ Онъ возвѣщать радостную вѣсть нищимъ. Это внутреннее освященіе проповѣдника искони считалось самымъ первымъ и самымъ главнымъ: въ немъ внутреннее призваніе къ проповѣдническому служенію имѣетъ свой корень. Поэтому--то Св. Григорій Великій говоритъ о проповѣдникѣ слова Божія: если онъ еще не имѣетъ въ себѣ силы низходящаго на него Св. Духа, онъ не можетъ пророчествовать, т. е. проповѣдывать. Безъ него священникъ плотяный, и что онъ говоритъ, то не можетъ служить достоинству проповѣди. Какъ растительная сила должна разливаться по дереву и всѣмъ его вѣтвямъ, и какъ всякая вѣтка непременно засыхаетъ и замираетъ, если не будетъ соприкасаться съ этимъ жизненнымъ

источникомъ, такъ и апостольскій духъ долженъ всегда проникать собою проповѣдь и проповѣдника, какъ оживляющій, формирующій и поддерживающій его принципъ (начало) и опять все и въ проповѣдникѣ и проповѣди должно стремиться къ этому божественному духу. Изъ этого внутренняго взаимоотношенія проистекаетъ освященіе“ сила и красота священническаго слова: не будетъ перваго, разрушится и второе. Каждый успѣхъ по пути Божию есть непременно успѣхъ и въ проповѣдническомъ служеніи (Проп. 26, на ев. 12).

Изъ этого духа разцвѣтаетъ и внѣшняя жизнь съ ея цѣльною многостороннею дѣятельностью, подобно тому какъ изъ зерна развивается цѣлое красивое дерево съ корнями, стволомъ, цвѣтами и плодами. И эта жизнь—второе существенное условіе достойнаго и благословеннаго отправленія проповѣдническаго служенія.

Примѣрную жизнь священникъ обязывается вести какъ святостью слова Божія, котораго носителемъ является онъ, такъ и святостью Иисуса Христа, котораго онъ есть посланникъ. (2 Кор. 5, 20). Кто прежде всего и болѣе другихъ долженъ на себѣ показать, что по слову апостола Христа онъ облекся во Христа, какъ не священникъ? (Гал. 3, 27. Рим 13, 14).

Къ такой жизни призываетъ его и его ближній, котораго онъ долженъ обратить и освятить. Только жизнь, очваченная проникнутая вѣрой можетъ проповѣдывать вѣру. Въ евангеліе недостаточно вѣровать; его нужно воплотить въ жизни. А какъ можетъ поднять людей изъ глубины земныхъ настроеній на высоту небесную тотъ, кто самъ не стоитъ на болѣе высокой ступени религіозной жизни? По ненарушенной печати богоугоднаго поведенія народъ познаетъ истинныхъ апостоловъ, и справедливо, такъ какъ самъ Иисусъ Христосъ говоритъ: „вы—соль земли, вы—свѣтъ міра“. Гдѣ ученіе и жизнь проповѣдника взаимно борются и уничтожаютъ другъ друга, на что можно тамъ надѣяться? Если въ битвѣ воины направятъ свое оружіе друхъ противъ друга, вмѣсто общаго своего врага, то конецъ битвы будетъ ихъ пораженіе. Изъ устъ благочестиваго священника на всю церковь исходитъ религіозное дыханіе, которое, какъ услада, проникаетъ все, что онъ говоритъ и благочестивый примѣръ часто сокрушалъ противодѣйствіе, гдѣ не могли ничего сдѣлать сильные аргументы.

„Дайте намъ одного проповѣдника, но только высокой жизни, и онъ принесетъ больше плодовъ, чѣмъ цѣлая сотня иныхъ проповѣдниковъ“ говорила католическая святая Тереза. Жизнь Св. Сергія Радонежскаго или Серафима Саровскаго была самою краснорѣчивою проповѣдью. Какъ ихъ жизнь была облагорожена и прсвѣтлена благодатію, такъ и ихъ слово: потому-то оно творило чудеса какъ въ душахъ, такъ и въ природѣ.

Наконецъ, духовный проповѣдникъ обязанъ и по отношенію къ само-

му себѣ вести жизнь, соотвѣтствующую его учению. Что пользы проповѣдывать другимъ, а самому быть въ опасности быть отвергнутымъ? О проповѣдникѣ, который не примѣняетъ къ себѣ того, что возвѣщаетъ другимъ, одинъ писатель говорилъ, „онъ—скорлупа, которая нисколько не удерживаетъ въ себѣ соку, что выливаетъ.“ Св. Златоустъ сравниваетъ такихъ людей съ актерами, блаж. Августина—съ столбами, которые указываютъ дорогу другимъ, а сами остаются неподвижными, Св. Валилій Великій—съ живописцами, которые прекрасно рисуютъ, а сами грязны. Де-ля Моттъ, епископъ Амьенскій, одинъ изъ выдающихся проповѣдниковъ называлъ приготовленіемъ къ проповѣди то, когда онъ нѣсколько недѣль упражнялся въ добродѣтели, о которой хотѣлъ проповѣдывать. Это безъ сомнѣнія самое лучшее средство проповѣдывать въ духъ истинныхъ апостоловъ. Первая проповѣдь Спасителя была о покаяніи; предъ нею онъ Самъ принялъ крещеніе кающихся, хотя былъ святой: Онъ хотѣлъ быть примѣровъ своимъ апостоламъ.

О совѣсти.*)

Ѣстьда 1.

Долгъ человѣка—исполнять волю Божию. Но какъ узнать ее на всѣ многообразные случаи жизни нашей? Есть много людей, которые, будучи готовы посвятить себя на добродѣтель, затрудняются однако въ разрѣшеніи вопроса, въ чемъ она должна состоять. „Что сотворишь жизнью твоимъ наследію?“ (Лк. XVIII, 18). Этотъ вопросъ и доселѣ оказывается трудно разрѣшимымъ для множества людей. Что дѣлать? слышишь отовсюду. И какъ много рѣшеній на этотъ вопросъ дается людьми различныхъ направленій жизни и мысли. А между тѣмъ, такъ близка истина, открывающая намъ путь жизни. „Ибо заповѣдь сія, говоритъ Господь израильскому народу, которую я тебѣ заповѣдую сего дня, не недоступна для тебя, и недалека. Она не на небѣ, чтобы можно было говорить: кто взошелъ бы для насъ на небо, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее. И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: Кто сходилъ бы для насъ за море и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее. Но весьма близко къ тебѣ слово сіе, оно въ устахъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ, чтобы исполнить его.“ (Втор. XXX, 11—14). Въ приведенныхъ словахъ свящ. писанія говорится о совѣсти—одной изъ силъ души человѣка, чрезъ которую Го-

*) Говорилъ я это моимъ ученикамъ подъ впечатлѣніемъ сочиненій Пр. Теофана („Письма о христіанской жизни“ и друг.) Печатаю въ надеждѣ привлечь вниманіе читателей къ произведеніямъ этого великаго учителя нашего. Авт.

сподь изрекаетъ человѣку законъ Свой. Она назначена для того, чтобы образовать изъ человѣка гражданина высшаго, духовнаго, совершеннѣйшаго міра, куда въ послѣдствіи онъ долженъ переселиться. Съ этою цѣлію она возвѣщаетъ ему законы этого міра, обязываетъ выполнять ихъ, судить его по нимъ, награждаетъ или наказываетъ. Такимъ образомъ она оказывается для человѣка и законодателемъ, и руководителемъ, и свидѣтелемъ его дѣлъ или судією и воздаятелемъ каждому по его заслугамъ.

1) Человѣкъ, имѣющій добрую совѣсть, дѣйствительно имѣетъ ясное сознание законовъ божественныхъ, которое въ немъ при содѣйствіи благодати Божіей все болѣе и болѣе расширяется и возвышается и руководитъ имъ на всѣхъ путяхъ жизни и тайно, и явно. Чувствуя себя обязаннымъ жить по волѣ Божіей, онъ, руководимый своею совѣстію, тщательно изслѣдуетъ волю Божію во всѣхъ до него касающихся случаяхъ, навикаетъ исполнять ее, и не имѣетъ наконецъ нужды справляться съ книгою закона, но знаетъ ихъ прямо подобно опытному правовѣду. Этого руководства совѣсти въ распознаваніи добра и зла кто не испыталъ въ своей жизни! При первой мысли о чемъ либо дурномъ мы слышимъ въ насъ самихъ неумолимый голосъ осужденія, со властію предостерегающей насъ отъ исполненія задуманнаго дурнаго намѣренія.

2) И въ оцѣнкѣ уже совершенныхъ нами дѣлъ неповрежденная совѣсть человѣка является наилучшимъ нелицепріятнымъ судьєю. Она, какъ бдительное свѣтлое око, замѣчаетъ всѣ оттѣнки дѣлъ нашихъ—и внутреннихъ, и виѣшнихъ. Въ чистой совѣсти, какъ въ зеркалѣ, отражаются они въ ихъ истинномъ видѣ, и надъ ними производится судъ безъ всякаго укрывательства, безъ ложнаго снисхожденія, со всею подробностію и полнотою, и не только надъ дѣлами, но и надъ словами, намѣреніями и мыслями. Чистая, неповрежденная совѣсть препятствуетъ грубому самооправданію и несознательности но располагаетъ къ самоосужденію и покаянію.

3) Какъ истинный нелицепріятный судья, ревностно защищающій правду, совѣсть не оставляетъ безъ должной награды или наказанія никакого поступка человѣческаго. Какъ въ барометрѣ легкое колебаніе въ атмосферѣ отражается тотъ часъ же соотвѣтствующими измѣненіями, такъ и въ душѣ человѣка судъ совѣсти надъ дѣлами его тотчасъ сопровождается въ разныхъ случаяхъ или чувствомъ болѣзненнаго сокрушенія, или настроеніемъ мира и радости. Кто не знаетъ такъ называемыхъ угрызений совѣсти въ тѣхъ случаяхъ, когда мы оказываемся виновными въ чемъ либо. Скорбь, стыдъ, досада на себя, укоры, внутренія терзанія и мученія—вотъ чувства, испытываемыя человѣкомъ, осужденнымъ совѣстью. Что это есть и такъ бываетъ, это показываютъ тѣ душевныя страданія ка-

кимъ подвергаются преступники отъ совѣсти; когда она и внутри терзаниями, и вовнѣ привиденіями страшить ихъ и во снѣ, и на яву.

Итакъ въ насъ самихъ есть руководитель намъ на пути добродѣтели—это совѣсть наша, дѣйствія которой можетъ наблюдать въ самомъ себѣ каждый человѣкъ. Не повѣримъ тѣмъ людямъ, которые судъ совѣсти не отличаютъ отъ суда самого человѣка надъ самимъ собой, которые не хотятъ въ совѣсти видѣть голоса суда Божія. Если бы судъ совѣсти не былъ голосомъ суда Божія, то мы не боялись бы этого суда; свойственно ли человѣку бояться самого себя? Если бы этотъ судъ не былъ судомъ Божиимъ, то онъ не изрекалъ бы своихъ повелѣній такъ властно, такъ требовательно. Каждый человѣкъ по собственному наблюденію надъ своими внутренними душевными состояніями убѣждается, что голосъ совѣсти не есть голосъ нашего собственного сознанія, но это призывъ къ добру, изрекаемый чрезъ совѣсть самимъ Богомъ, это—законъ, положенный Богомъ въ природу человѣка для указанія ему добрыхъ путей жизни.

Итакъ есть законъ, слышимый нами внутри насъ самихъ освѣщающій намъ всю нашу жизнь, разрѣшающій всѣ наши недоумѣнія относительно нравственныхъ требованій, предъявляемыхъ къ человѣку. Почему же человѣкъ всетаки постоянно находится въ недоумѣніи при распознаваніи добра и зла, почему же онъ весьма часто ошибается въ этомъ—ложь принимаетъ за истину, черное за бѣлое, горькое за сладкое? Въ отвѣтъ на эти вопросы приходится сказать, что совѣсть наша въ силу поврежденія грѣхомъ всей природы человѣка, не находится на должной высотѣ, и въ силу этого, какъ поврежденная, она въ томъ видѣ, въ какомъ свойственна падшему человѣку, не можетъ быть вполне надежнымъ руководителемъ его въ нравственной жизни. Многого требуется отъ насъ, чтобы возвысить нашу совѣсть на такую высоту, чтобы она дѣйствительно была для насъ и вѣрнымъ, незаблуждающимъ законодателемъ и нелицеприятнымъ судьей и справедливымъ воздаятелемъ. Но объ этомъ въ слѣдующихъ бесѣдахъ.

Протоіерей К. Александровъ.

Обрядъ умовенія ногъ въ великій четвергъ.

„Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азь сотворихъ вамъ и вы творите.“ Такъ заповѣдалъ Господь Своимъ ученикамъ, по умовеніи ихъ ногъ на Тайной Вечери. И заповѣдь эта близка всѣмъ вѣрующимъ во Христа. Особенно близка она сердцу христіанина въ священно-трогательныя минуты умовенія ногъ Архипастыремъ 12-ти избраннымъ священнослужителямъ—пастырямъ. Поистинѣ, назидателенъ этотъ обрядъ нашей Свягой Церкви. И какъ жаль, что только немногіе изъ христіанъ имѣютъ возможность

видѣть его въ кафедральныхъ храмахъ. Божественная Литургія этого великаго и многознаменательнаго дня, дня установленія Св. Таинства причащенія, подходитъ къ концу. По заамвонной молитвѣ Епископъ, показуя собою образъ смиренія, исходитъ изъ алтаря на облачальное мѣсто безъ посоха, никѣмъ не поддерживаемый. Діаконъ несетъ предъ нимъ Святое Евангеліе и полагаетъ его на аналогій, а другіе два діакона—сосудъ для умовенія ногъ и рукомойникъ. Въ алтарѣ поютъ въ это время псаломъ 50, а двѣнадцать священнослужителей, изображающихъ учениковъ Господа, възсѣдаютъ по обѣимъ сторонамъ престола. Владыка садится на своемъ облачальномъ мѣстѣ среди церкви, но не на кафедрѣ, которая обычно изображаетъ царское сѣдалище, а на отдѣльное приготовленное для него на этотъ разъ кресло. Пѣвцы въ это время поютъ пятую пѣснь канона Великаго Четверга, въ которой говорится о томъ, какъ „ученикомъ показуетъ смиренія образъ Владыка, облаки облагай небо, препоясуется лентіемъ и приклоняетъ колѣно рабомъ омывати ноги, въ егоже руцѣ дыхание всѣхъ сущихъ“, и самогласны стихиры, въ которыхъ изображается умовеніе ногъ, совершенное Господомъ. Къ Владыкѣ приходитъ протодіаконъ и діаконъ. Принявъ благословеніе, возвращаются въ алтарь и даютъ знакъ первымъ двумъ священнослужителямъ къ выходу на приготовленныя мѣста. Приглашенные выходятъ, кланяются Архипастырю и садятся. Тоже самое, при участіи тѣхъ же діаконѣвъ, исполняютъ и прочіе священнослужители, по порядку занимая мѣста свои среди храма вблизи Владыки. Затѣмъ діаконъ произноситъ великую ектенію, въ которой, между прочимъ, проситъ: „о еже благословитися и освятитися умовенію сему силою и дѣйствомъ Святаго Духа“ и „о еже быги ему на омовеніе скверны согрѣшеній нашихъ.“ Во время ектеніи Владыка и священнослужители сидятъ, подобно тому, какъ и ученики Господа возлежали съ Нимъ въ Сіонской Горницѣ при совершеніи Тайной Вечери. Послѣ возгласа: „Яко ты еси очищеніе наше...“, Архипастырь встаетъ одинъ и вслухъ читаетъ молитву, въ которой проситъ, чтобы Господь сподобилъ насъ измытиса душевной нечистоты прикосновеніемъ воды сея и утвердилъ насъ отъ змія льстиваго, да, будучи чистыми, послужимъ благопріятно Богу. Затѣмъ возгласивъ: „Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава“..., тайно молить Господа, показавшаго намъ примѣръ смиренія вознести насъ божественнымъ смиреніемъ и сподобить обрѣсти милость и щедроты на страшномъ судѣ Его. По окончаніи тайной молитвы Владыка садится въ кресло, а протодіаконъ, принявъ обычное благословеніе, сходитъ съ мѣста своего и ставъ на солеѣ противъ Владыки, возглашаетъ: „И о сподобитися намъ слышанію Святаго Евангелія Господа Бога молимъ.“ Пѣвчіе: Господи помилуй трижды. Протодіаконъ: „Премудрость, прости, услышимъ Святаго Евангелія.“ Владыка: „миръ всѣмъ.“ Пѣвчіе „и духови

твоему.“ Протодіаконъ: „отъ Іоанна Святаго Евангелія чтеніе.“ Пѣвчіе: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ.“ Протодіаконъ: „вонмемъ“ и читаетъ Евангеліе. При чтеніи Евангелія Владыка и 12 священнослужителей сидятъ, не вставая съ своихъ мѣстъ. Когда протодіаконъ трижды возгласитъ: „Воставъ съ вечери Іисусъ“, Архипастырь встаетъ. Затѣмъ, когда протодіаконъ читаетъ: „И положи ризы своя“, Владыка самъ снимаетъ съ себя митру и отдаетъ ее діакону, дальше—снимаетъ панагію, крестъ, также омофоръ, саккосъ и палицу, кладетъ ихъ на кресло, и никто ему не помогаетъ. Одежды священническія: поясъ, поручи, епитрахиль и подризникъ остаются на Архипастырь, ихъ онъ не снимаетъ. Взавъ затѣмъ у діакона митру, самъ надѣваетъ ее на главу свою. Священнослужители во все это время сидятъ въ камилавкахъ своихъ. Потомъ, при Евангельскихъ словахъ: „И пріемъ лентіонъ, препоясая“, Владыка беретъ со стола кисейный запонъ, привязываетъ одинъ конецъ его напередѣ за поясъ. а другой, перекинувъ отъ лѣвой руки чрезъ спину на правое плечо, полагаетъ на лѣвую руку. При словахъ Евангелія: „Потомъ же влія воду во умывальницу“, Владыка беретъ рукомойникъ съ водой и часть ея вливаетъ въ сосудъ, тайно глаголя: „во имя Отца, и Сына и Св. Духа, аминь.“ При дальнѣйшихъ многократно повторяемыхъ протодіакономъ Евангельскихъ словахъ „И начатъ умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ“, Епископъ, въ эти необычайно-трогательными минуты остающійся только въ однихъ священническихъ одеждахъ, съ митрой на главѣ и съ лентіемъ въ рукахъ, никѣмъ неподдерживаемый, тихо опускается на одно колѣно и приступаетъ къ совершенію поистинѣ рѣдкаго по умиленности и весьма поучительнаго по своему значенію обряда умовенія ногъ 12-ти избраннымъ священнослужителямъ своимъ. Многознаменательное дѣйствіе это, переносящее умственный взоръ вѣрующей души въ Сіонскую Горницу въ Іерусалимъ, начинается онъ съ сидящихъ на лѣвой сторонѣ отъ него мѣста и доходитъ до сидящаго ближе къ царскимъ вратамъ, потомъ идетъ по правой сторонѣ отъ сидящихъ ближе къ царскимъ вратамъ и доходитъ до изображающаго собою Симона Петра, занимающаго первое мѣсто. Трижды возливъ воду изъ сосуда на правую ногу омываемаго, Архипастырь отираетъ ее лентіемъ, которымъ самъ препоясанъ. Тотъ, у кого Владыка умываетъ ногу, цѣлуетъ его въ митру и руку, а Владыка взаимно цѣлуетъ руку его, показуя тѣмъ великій трогательный и умиленный образъ смиренія и любви. По умовеніи ногъ одинадцати священнослужителямъ, Владыка, при чтеніи протодіакономъ словъ. „Приде къ Симону Петру, и глагола Ему той“... подходитъ къ первенствующему священнослужителю. Тотъ встаетъ и говоритъ: „Господи, Ты ли мои умыши носъ?..“ Протодіаконъ читаетъ: „Отвѣща Іисусъ и рече ему,,.

Владыка отвѣчаетъ первенствующему: „Еже Азь творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по сихъ.“ Священнослужитель продолжаетъ слова Симона Петра: „Не умыеши ногу моею во вѣки“. Протодіаконъ: „Отвѣща ему Иисусъ“, Владыка: „Аще не умыю тебе, не имаша части со Мною.“ Протодіаконъ: „Глагола Ему Симонъ Петръ;“ Первенствующій: „Господи, не нозѣ мои ткомо, но и руцѣ и главу“ и, указавъ на свои руки и главу, садится на свое мѣсто. Архипастырь, проникнутый величіемъ и святостію совершаемаго имъ церковнаго обряда, произноситъ: „Измоленный не требуетъ токмо нозѣ умыти: есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси“, и оmyваетъ ноги священнослужителя, напоминавшаго вбрующимъ возлежавшаго на вечери Симова Петра. Обрядъ совершенъ, но слова Спасителя: „и вы чисти есте, но не вси“, думается намъ, побуждаютъ каждого изъ насъ заглянуть въ свою душу, испытать ея мысли и чувства и въ смиренномъ сознаниіи своей грѣховности, молитвенно воззвать ко Господу Иисусу: Иисусе, Сыне Божій, помилуй мя, очисти моя согрѣшенія и помяни мя, егда придеши во царствіи Твоемъ! Совершивъ обрядъ умовенія ногъ, Владыка восходитъ на прежнее свое мѣсто, никѣмъ не поддерживаемый, и снимаетъ съ себя заповъ. Діаконъ оканчиваетъ чтеніе Евангелія словами: „Вѣдяше бо предающаго Его, сего ради рече: яко не вси чисти есте.“ Хоръ. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.“ Затѣмъ діаконъ: „Премудрость, прости, услышимъ Святаго Евангелія“ и послѣ обычныхъ возглашеній начинаетъ читать Евангеліе отъ Іоанна: „Во время оно, егда умы Иисусъ нозѣ ученикомъ, пріяты ризы Своя“, а Владыка въ это время, все самъ же, безъ стронней помощи, облачается во все свое архіерейское облаченіе. По облаченіи, когда протодіаконъ возглашаетъ: „Возлегъ паки“, Владыка садится на креслѣ, а священнослужачіе встаютъ. Словами „образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азь сотворихъ вамъ, и вы творите“ Владыка заканчиваетъ чтеніе Евангелія и затѣмъ встаетъ и во вселушаніе произноситъ послѣднюю поучительно-трогательную моливу, въ которой благоговѣнно проситъ Господа, принявшаго на себя зракъ раба и во умовеніи ногъ учениковъ Своихъ показавшаго намъ образъ смиренномудрія и любви, омытъ всякую скверну и нечистоту душъ нашихъ, дабы мы, получивъ отъ Него благодатную помощь, могли благоугождать Ему во всѣ дни жизни нашей. Затѣмъ Владыка со всѣми священнослужителями входитъ въ алтарь и обычно оканчиваетъ литургію.

(Черниовск. Еп. год.)

Памяти Протоіеря Евимія Лаврова.

(† 5 февр. 1907 г.)

Недавно почившій Протоіерей Е. Лавровъ.—сынъ діакона станицы Галюгаевской, Терской Области, родился въ 1825 году. Оставшись въ

дѣтствѣ сиротой по смерти отца, съ матерью своей и младшимъ братомъ, — нынѣ протоіереемъ, — Павломъ проживаль въ гор. Моздокѣ до школьнаго возраста. Былъ опредѣленъ въ Моздокское духовное училище; по окончаніи курса въ училищѣ, былъ въ Астраханской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1848 году. По представленію Оберъ-священника Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ утвержденія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Епископомъ Никифоромъ, Викаріемъ Горійскимъ, 20-го октября 1849 года рукоположенъ въ г. Тифлисъ во діакона и 22 того же мѣсяца игода — во священника къ церкви ст. Котляревской. Въ августѣмѣсяцѣ 1851 года переведенъ въ ст. Старо-Павловскую, на мѣсто умершаго тестя его священника о. Герасима Хованскаго, гдѣ и служилъ до Сентября 1860 года. Во время войны 1853—1856 г.г. перенесъ много лишеній, подвергая жизнь свою опасности во время развѣздовъ, часто по ночамъ, подъ икрытѣемъ двухъ—трехъ казаковъ, верхомъ на казачьей лошади, для напутствованія больныхъ, находившихся внѣ станицы. Въ сентябрѣ 1860 г. переведенъ въ ст. Камбилѣвскую, гдѣ подвергался еще большимъ опасностямъ какъ во вновь населенной станицѣ и въ центрѣ тогдашней орды. Стараніями его выстроена была церковь въ ст. Камбилѣвской и завѣдываемой имъ же сосѣдней ст. Тарской. Пока же не было своей церкви — требы и службы совершалъ въ Александро-Невской гор. Владикавказа церкви, гдѣ Господь привелъ снискать ему и мѣсто упокоенія. По разселеніи ст. Камбилѣвской, по недостатку поземельнаго надѣла, по разныхъ станицамъ, съ церковью и частію прихожанъ переведенъ къ хутору на р. Терекѣ близъ г. Моздока, подселившись къ каковому (хутору) образоваль ст. Ново-Терскую. Здѣсь былъ поставленъ въ безвыходное матеріальное положеніе. Жители при переселеніи разорились. Скоть, пригнанный съ горъ на Терекъ, не аклиматизировавшись почти поголовно палъ. Прихожане вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства подверглись болѣзнямъ, а тутъ еще и жить пришлось болѣе года въ шалашахъ и подъ подводами, пока собрались построить хотя временныя избушки. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ — дѣти достигли школьнаго возраста и требовалось начинать ихъ образованіе. Вслѣдствіе болѣзни прихожанъ, развилась страшная смертность людей, живущихъ подъ открытымъ небомъ. Ежедневно хоронили по нѣсколько человекъ безъ гробовъ, ибо не на что и не изъ чего было ихъ заготовлять. Оправившись, — построили церковь. Все это время о. Лавровъ съ прихожанами своими питался дачками, выдававшимся изъ Моздокскихъ интендатскихъ складовъ, въ видѣ ссуды по 1 пуду на взрослого и $\frac{1}{2}$ пуда на ребенка мужскаго пола ржаной муки и не большаго количества крупы на мѣсяць. Прожилъ тяжелое годы и благодарилъ всю жизнь Господа, давашаго ему съ матушной силы къ перенесенію этого го-

ря. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1876 года былъ переведенъ въ слободу Нальчикъ, гдѣ начались его болѣе свѣтлые дни во всѣхъ отношеніяхъ. Мѣсто сравнительно обезпеченное, дѣти уже стали выростать и жить самостоятельно. Изъ требовавшихъ еще заботъ и расхода оставалось лишь насъ два младшихъ сына. Въ 1888 г. былъ переведенъ въ слоб. Кисловодскъ, гдѣ служилъ съ удовольствіемъ, но всегда сожалѣя, что попалъ на это послѣднее мѣсто поздно, когда уже силы слабѣли и онъ уже не могъ такъ работать, какъ поработалъ бы въ Кисловодскѣ при полныхъ силахъ своихъ. Въ 1902 году по слабости здоровья и отсутствія силъ вышелъ въ заштатъ, поселившись у дочери во Владикавказѣ, гдѣ и отошелъ ко Господу на 83 году много-трудной жизни. За время своего служенія былъ духовникомъ нѣсколько разъ; былъ членомъ Правленія Моздоскаго духовнаго училища; былъ избираемъ депутатомъ на епархіальные съѣзды въ г. г. Ставрополѣ Кавказскомъ. Получалъ неоднократно благословія отъ епархіальнаго Епископа и Св. Синода и благодарности министерскихъ школъ начальства за преподаванія Закона Божія. Имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперстный крестъ, орденъ св. Владимира, на Владимирской лентѣ, крестъ въ память войны 1853—1856 г.г.; бронзовую на такой же лентѣ медаль въ память той же войны, серебрянныя медали въ память Царствованія Николая I-го и Александра III. Въ слоб. Кисловодской торжественно, при участіи прихожанъ и духовенства благотворительнаго округа, отпраздновалъ юбилей 50 лѣтня служенія въ св. санѣ и 50 лѣтній годъ супружеской жизни. Въ эти знаменательные для него событія были поднесены ему: отъ духовенства Икона Спасителя въ серебрянной ризѣ съ соотвѣтствующей надписью, а отъ общества икона въ такой же рамѣ св. Николая. Отъ прихожанъ поднесенъ былъ наперстный крестъ, украшенный камнями. Много было получено отъ частныхъ почитателей личныхъ подношеній.

Ст. Прохладная. Діаконъ Димитрій Лавровъ.

Крестовоздвигженскій мужской монастырь въ городѣ Кизлярѣ, Владикавказской епархіи. (историческій очеркъ).

(Продолженіе).

Уроженецъ г. Кизляра, казачьяго сословія, семнадцатый настоятель Кизлярскаго монастыря строитель іеромонахъ Ааронъ назначенъ на эту должность по резолюціи Астраханскаго архіепископа Авраама въ ноябрѣ 1822 г.	§ 51. Строитель іеромонахъ Ааронъ. 1822—1827 г. г.
---	---

Тогда же сей архипастырь прекратилъ переписку о закрытіи монастыря. Новому строителю пришлось заняться постройками одному, безъ помощниковъ, съ пустою монастырскою кассою. Братіи, вмѣстѣ съ настоятелемъ, было всего пять челоувѣкъ: вдовцы—священникъ и діаконъ, и одинъ послушникъ. Настоятель по необходимости долженъ былъ начать съ развалинъ церкви, оставленныхъ его предшественникомъ. За свой счетъ іеромонахъ Ааронъ построилъ въ 1824 г. въ Астрахани деревянный осмерикъ, перевезъ его въ Кизляръ и поставилъ на мѣсто; оштукатурилъ внутренія стѣны церкви, поновилъ иконостасъ. Большаго-же, не касаясь другихъ экономическихъ дѣлъ, даже оштукатурить церковь снаружи,—ничего не въ силахъ былъ сдѣлать іеромонахъ Ааронъ за свое четырехлѣтнее настоятельство въ Кизлярскомъ монастырѣ. Угодья монастыря были въ запустѣніи. Рыболовныя воды, послѣ долгихъ лѣтъ суда, насильственно были отняты Волжскимъ казачимъ полкомъ. Монастырская касса какъ бы была, такъ и осталась, безъ денегъ.¹⁴³⁾ Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Кизлярѣ, именно въ 1825—26 г. іеромонахъ Ааронъ былъ „Директоромъ Комитета Кизлярскаго Библейскаго Сотоварищества;“ въ 1826 г. Библейское Общество прислало ему воззванія и книги священ. писанія.¹⁴⁵⁾ Въ первыхъ числахъ марта 1827 г. іером. Ааронъ былъ переведенъ въ Астрахань экономомъ Архіерейскаго дома и строителемъ Покровскаго монастыря.¹⁴⁶⁾

Восемнадцатый только настоятель игумень Веніаминъ, по продолжительности своего служенія обители, уподобился первооснователю архимандриту Да-

§ 52. Игумень
Веніаминъ. 1827
—1846 т. г.

ніилу. Уроженецъ изъ великороссійнъ, сынъ отставнаго военно-служащаго поселенца, кромѣ россійской грамоты и простому нотному пѣнію, больше ничему не обучался. Монашество принялъ въ 1801 г., въ Астраханскомъ Болдинскомъ монастырѣ, гдѣ проходилъ разныя послушанія съ 1799 г. Съ 1809 г.—іеромонахъ и духовникъ. Въ 1826 г., „противу своего желанія изъ любви къ уединенію,“ взятъ экономомъ Архіерейскаго дома. Въ 1827 г., марта 14 дня іеромонахъ Веніаминъ назначенъ строителемъ Кизлярскаго монастыря и присутствующимъ въ духовномъ правленіи. Въ іюнѣ онъ прибылъ въ Кизляръ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Астраханскаго Болдинскаго монастыря Германомъ.¹⁴⁷⁾ Это была—замѣчательная двоица, незамѣнимые, дополняющіе другъ друга труженики на пользу обители. Всею своею долготѣною службою въ Кизлярской обители іеромонахи Веніаминъ и Германъ характеризуются—первый, какъ идеальный настоятель—молит-

¹⁴³⁾ Монастр. арх. ¹⁴⁵⁾ Коменд. арх. ¹⁴⁶⁾ Монаст. арх.

¹⁴⁷⁾ Монаст. арх.

венникъ, устроитель духовной жизни братіи, второй—какъ практикъ—экономъ, хозяинъ—казначей, энергичный борець за интересы монастыря. Все, что будетъ сказано далѣе о хозяйственныхъ заботахъ іеромонаха Веніамина, въ значительной степени, если не всецѣло, было дѣломъ головы и рукъ іеромонаха Германа. „Вы (іером. Веніаминъ), какъ пишете въ объясненіи, по болѣзненнымъ своимъ немощамъ и не сродству заниматься монастырскими экономическими дѣлами, предположили имѣть всегда споспѣшникомъ въ оныхъ іеромонаха Германа, яко способнаго чело-вѣка къ дѣламъ общежитія и письмоводства,“ такъ писалъ въ 1828 г. архіепископъ Павелъ. Іеромонахъ Германъ и въ официальныхъ бумагахъ именовался, „управляющій монастыремъ.“ И если-бы его не отрывали отъ этого дѣла нѣсколько разъ (какъ увидимъ ниже), онъ успѣлъ-бы сдѣлать еще больше, чѣмъ онъ сдѣлалъ, для пользы обители. Кромѣ такого нуж-наго чело-вѣка, въ годъ своего опредѣленія въ Кизляръ, іеромонахъ Ве-ніаминъ, зная нужды Кизлярской обители, занялъ въ Астраханскомъ Спасскомъ монастырѣ пять тысячъ рублей. Пробовали ему потомъ напо-минать о срокахъ уплаты долга. Іером. Веніаминъ отписывался какими-то «несмысленными» рапортами. Къ сентябрю 1828 г. весь этотъ долгъ про-щенъ, „пожертвованъ.“ На эти-то, деньги, вывезенныя изъ Астрахани, и началъ постройки новой (настоятель) Кизлярской обители. Монастыр-ская-же касса пустовала.¹⁴⁸⁾ Первымъ долгомъ устроена была трапеза, «какъ предметъ самый необходимый къ спокойствію и порядку». Въ томъ же 1827 г. подряжены были горскіе татары привезти (и привезли) для цоколя подъ церковь на 140 арбахъ 280 камней изъ Тарковъ, за двѣсти верстъ отъ Кизляра. А «управляющій монастыремъ» іеромонахъ Германъ въ томъ-же 1827 г. на 30 подводяхъ отвезъ 31 бочку или 1313 ведеръ вина изъ монастырскихъ садовъ въ Астрахань.¹⁴⁹⁾ Астраханская консито-рія, продавъ вина на 141 р. 30 к., только послѣ неоднократныхъ просьбъ іером. Веніамина, уже въ коннѣ 1828 г., выслала деньги по принадлежно-сти.¹⁵⁰⁾ Въ 1828 г. за произведенныя постройки, за помѣщеніе въ новой трапезной Духовнаго Правленія, іером. Веніаминъ получилъ благодарность Епархіального Начальства. Почти одновременно начались и испытанія-скорби: за самовольную отлучку въ Астрахань получилъ онъ строгій выговоръ, за отдачу мѣсныхъ дачъ въ аренду за 1000 рублей, безъ согласія братіи, по „обольщенію“ іером. Германа и за потрату части денегъ изъ пяти тысячъ, пожертвованныхъ Спасскимъ монастыремъ, на садовые расходы, надъ Ве-ніаминомъ наряжено слѣдственное дѣло; выговоръ за излишнюю довѣрчи-

¹⁴⁸⁾ Монаст. арх.

¹⁴⁹⁾ Коменд. арх.

¹⁵⁰⁾ Монаст. арх.

вость Герману; іером. Германъ былъ запрещенъ и удаленъ на нѣкоторое время изъ монастыря. Огорченія были и другого рода. Лавочники, не желая измѣнять издавна установившейся арендной платы за монастырскія лавки, жаловались Архіепископу Астраханскому Павлу на повышение арендной платы. (См. § 26).

Жаловались и армяне. Они, по случаю бездождія, совершали по всему городу крестный ходъ. Когда крестный ходъ поравнялся съ монастыремъ, оттуда будто бы бросали камнями. Новое слѣдствіе. Всѣ эти и подобныя огорченія, болѣзненное состояніе, старость, нерасположеніе къ веденію хозяйственныхъ дѣлъ по самому складу своего характера, побудили іеромонаха Веніамина въ 1829 г. подать архіепископу Павлу прошеніе объ увольненіи на покой. Послѣдовалъ отвѣтъ: такъ какъ вы—іером. Веніаминъ—находитесь подъ слѣдствіемъ, замѣнить васъ пока некъмъ, нѣтъ въ монастырѣ благонадежнаго іеромонаха, такъ какъ и самый монастырь отходить въ вѣдѣніе Новочеркасской епархіи, то уволены быть не можете. Кизлярскій край, какъ уже сказано было выше (§§ 16, 27), послѣ 227 лѣтъ пребыванія въ составѣ Астраханской епархіи, перешелъ въ составъ новоучрежденной «Новочеркасской и Георгіевской» епархіи, въ которой и оставался онъ въ теченіи 13 лѣтъ (1829—1842 г.г.). Первый архипастырь новой епархіи Высокопреосвященный Аѳанасій обратилъ вниманіе на Кизлярскій монастырь и ободрилъ въ трудахъ его настоятеля іером. Веніамина. Съ 1829 г. начались два «дѣла—о возобновленіи монастыря» вообще и въ частности—«о землѣ, бывшей подъ застроеніемъ лавокъ (послѣднее тянулось 23 года и изложено на 433 листахъ).¹³¹⁾ Въ этомъ же году іеромонахъ Веніаминъ перемѣнилъ арендатора лавокъ, повысивъ арендную плату и «воспретилъ сидѣльцамъ питейныхъ домовъ подчивать духовенство пьяными напитками». Въ слѣдующемъ 1830 г. іером. Веніаминъ командируетъ іером. Германа въ г. Георгіевскъ, къ прибывшему туда архіепископу Аѳанасію, для составленія проэкта на возобновленіе монастыря.¹³²⁾ Въ 1831 году,—въ памятный для Кизлярцевъ годъ; въ годъ нашествія Кази-Муллы, была ограблена вся монастырская церковь на 19,340 руб. (см. § 27); послѣ этого монастырскіе сторожа были вооружены ружьями. Въ 1833 г. былъ устроенъ монастырскій хуторъ и заведенъ рогатый скотъ. Въ 1833—34 голодные годы, когда мука стоила по 2 руб. сер. или по тогдашнему курсу по 8 руб. за пудъ, на содержаніе братіи пришлось израсходовать 1000 рублей, присланные еще въ 1815 году изъ Московскаго Опекунскаго Суда. Въ эти-же годы поддѣланъ цоколь подъ церковь,

¹³¹⁾ Монаст. арх.

¹³²⁾ Комлнд. арх.

приобрѣтены два сада, сѣнокосная земля и лѣсъ по рѣкѣ Таловкѣ. Въ 1835 г. впервые монахи завели въ своемъ саду шелководство, былъ первый опытъ вывода шелковичныхъ червей. Въ этомъ же 1835 г. съ 9 по 13 сентября монастырь посѣтилъ Новочеркасскій архіепископъ Дѳанасій, квартировалъ въ настоятельскихъ келліяхъ, служилъ, былъ въ монастырскомъ саду.

На-ряду съ этимъ шли и неблагоприятныя благосостоянію обители обстоятельства. Въ 1832, —37, —38 г.г. были наводненія изъ прорвавшейся и выступившей изъ береговъ рѣки Таловки: она заливала монастырскія владѣнія, губила, вымачивала сѣнокосы, нивы, сады. Было еще горшее горе: борьба не съ стихійными бѣдствіями,—борьба съ человѣческой алчностью. То армяне, то грузины, а то и свои русскіе казаки всячески урывали изъ богатыхъ, никѣмъ не использованныхъ угодій монастырскихъ. То они отберутъ рыбныя ловли, то вырубятъ монастырскій хворостъ, крупный лѣсъ, то произведутъ траву въ лугахъ и степяхъ. (Обо всемъ этомъ документально и обстоятельно будетъ изложено въ соотвѣтствующей главѣ о монастырскихъ угодьяхъ). Знаменитый Германъ, «правая рука» Веніамина, первые годы своего фактическаго «управленія» монастыремъ, при номинальномъ управленіи настоятеля іером. Веніамина, въ томъ и провель, что юридически отстаивалъ права монастыря на издревле-принадлежащія ему угодья. Всѣ сотенно—и—тысяче-листы „дѣла“, хранящіяся и теперь въ архивѣ монастырскомъ, начинаются именно съ этихъ годовъ. Увлекаться исключительно „строительствомъ“ было некогда и опять-таки не за что. И тѣмъ не менѣе этотъ періодъ,—„время Ваніаминово-Германовское“, или точнѣе—только „Германовское“,—съ 1827 по 1861 годы, было единственно-замѣчательнымъ временемъ! Дальше идеѣ снова—только „прозябаніе“. Сама исторія обители „замираетъ“: единственный ея бытописатель сошелъ со сцены и болѣе не повторился.. Изволь довольствоваться только официальными данными консисторіи—ни больше!..

Сдѣлавъ это невольное отступленіе, дающее общую характеристику этому періоду времени, возвращаемся снова къ детально-хронологическому повѣствованію. Повѣстуетъ, конечно... Германъ: съ половины августа и до 1 октября 1838 г. были всѣ въ монастырѣ больны лихорадкою, начиная отъ настоятеля до послѣдняго работника“. „Лихорадкою“... Коротко сказано точно у Евангелистовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ много сказано. Это значитъ: лихорадкою не простою, а—спеціально Кизлярскою, злокачественною маляріею, когда не только всякое дѣло съ рукъ валится, но отказываются работать воля, желаніе, всякая мысль. И судите послѣ этого: кому возрождать, воскрешать эти вѣковѣчныя руины—монастырь?.. И это случалось не разъ и не два, а—ежегодно. Тѣмъ не менѣе энергичный предприимчивый

хозяинъ Германъ боролся не на-животь, а на-смерть съ физическими условіями Кизлярскаго края и не уставая „вель свою линію“— „Меркурій не дремли! А то изъ Еллинскихъ боговъ къ свиньямъ толкнуть тебя готовъ“—такова характерная надпись Германа подь рисункомъ полусоннаго Меркурія, на тетради о садоводствѣ. И Германъ „не дремалъ“. Въ 1831 г. межеваль всю монастырскую землю землемѣръ С. С. Ломоносовъ и казначей монастыря Іеромонахъ Германъ. Въ 1832 г. Іером. Веніаминъ подавалъ министру финансовъ и оберъ-прокурору прошеніе, чтобы не взимать акциза съ водки, выдѣлываемой изъ остатковъ монастырскаго винограда. Отказано. „1835 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ окружномъ судѣ рѣшено было о садѣ съ Хуціевымъ въ пользу монастыря“, пишетъ этотъ самородокъ адвокатъ въ монашеской рясѣ. „Возвратилъ часть сада изъ постороннихъ рукъ“. Въ 1836 г. въ декабрѣ рѣшено дѣло о водахъ съ Волжскимъ казачьимъ полкомъ въ пользу монастыря (послѣ—окончательное рѣшеніе было не въ пользу монастыря). 1839 г. 17 іюня выписанъ изъ Москвы плугъ за 85 рублей ассигн. Въ этой же своеобразно монастырской „экономіи“ Германа излагаются и событія историческаго характера, именно какъ „событія“ въ этой узко-ограниченной бытовой ячейкѣ, каковую представляетъ изъ себя заброшенная на „край свѣта“ убогая иноческа обитель. Съ 7 іюня 1839 г. по 12 декабря 1845 г. іеромонахъ Германъ былъ взятъ на должность эконома Архіерейскаго дома въ Новочеркасскѣ. По поводу этой разлуки единственную замѣтку помѣстилъ настоятель іером. Веніаминъ въ книгѣ Германа—„замѣчаній по экономіи:“ „никакъ не опамятуемся, а только ждемъ коли не тщетно, отца Германа“. Въ 1842 г. произошла новая перемѣна въ Епархіальномъ управленіи. Открыта была новая епархія „Кавказская и Черноморская“, съ кафедрою въ г. Ставрополь (§ 28). Въ 1843 г. настоятель монастыря іеромонахъ Веніаминъ подалъ вторично прошеніе объ увольненіи отъ настоятельской должности. Консисторія постановила уволить іером. Веніамина, а впредь до пріисканія подходящаго человѣка на эту должность, управление монастыремъ поручить на время Кизлярскому протоіерею и благочинному Димитрію Мурадханову. Новый-же архипастырь—подвижникъ писалъ подвижнику—настоятелю: „съ Божьею помощію потрудиться о Веніамину до послѣдней степени, а о Протоіерея прошу вспомошествовать старцу братски, совѣтами и наблюденіями“. Въ маѣ 1845 г. обитель посѣтилъ Преосвященный Іеремія, нашель ее „умирающею“ (§ 28), назначилъ особую комиссію по завѣдыванію монастыремъ. Ее составили: протоіерей Д. Мурадхановъ, Іеромонахъ Осія и священникъ Василій Бибилуровъ. Для „формы“ на своемъ же настоятельскомъ мѣстѣ былъ и болѣзненный старецъ Веніаминъ, возведенный Преосвященнымъ Іереміею тогда же, при

посѣщеніи имъ монастыря въ санъ игумена. 12 декабря того же 1845 г., прибылъ изъ Новочеркаска іеромонахъ Германъ, „И что нашель?“ пишетъ онъ продолженіе своихъ „замѣчаній по экономіи“. „Нелучше-ли умолчать?!. Всякое достояніе обители, или обитель со всѣмъ своимъ достояніемъ походитъ на едва тлѣющійся утѣхующій свѣтильникъ. А коммиссія? Боже упаси отъ подобной коммиссіи... Всякъ свою лапку грѣлъ и—дѣлалъ, что хотѣлъ.“ Коммиссія, повидимому, задалась цѣлю упорядочить бумажную экономическую отчетность: о всякой мелочи вела журналы, аккуратно вела приходорасходныя книги. Дѣйствительный хозяинъ экономъ,—іером. Германъ заботился въ это время обзавестись племеннымъ—породистымъ скотомъ. Коммиссія же только отписывалась Преосвященному: хозяйствовать нѣтъ возможности! Своихъ рукъ нѣтъ,—наемныя—очень дороги, строительный матеріалъ дорогъ, монастырскія угоды или расхищаются алчными людьми, или портятся стихійными бѣдствіями. 20 іюня 1846 г. снова покинулъ обитель—вся опора ея—іеромонахъ Германъ: былъ назначенъ экономомъ при Архіерейскомъ домѣ въ Ставрополѣ. 11 іюня того-же 1846 г. престарѣлый игуменъ Веніаминъ былъ уволенъ на покой отъ настоятельства, съ оставленіемъ въ числѣ братіи Кизлярскаго монастыря, а на его мѣсто строителемъ назначенъ іером. Германъ, съ оставленіемъ его въ то же время экономомъ Архіерейскаго дома. „Всего правленія игумена Веніамина бысть 19 лѣтъ 4 мѣсяца. Прагненіе его было тихое, кроткое, мирное и бѣдственное», замѣчаетъ о. Германъ. Недолго прожилъ на покой игуменъ Веніаминъ. 21 іюля 1847 г., во 2 часу по полуночи, на 72 году отъ рожденія, скончался онъ. Отпѣваніе совершено всѣмъ градскимъ духовенствомъ во главѣ съ протоіереемъ Мурадхановымъ. Послѣдній произнесъ при этомъ умную надгробную рѣчь (цѣликомъ записанную у о. Германа). «Если мы умолчимъ», говорилъ о. Мурадхановъ, «то камни возопіютъ, что почившій въ Бозѣ игуменъ Веніаминъ былъ въ наше время единственнымъ образцомъ христіанскаго благочестія... Этотъ гробъ снимаетъ съ служителя слова тяжелый долгъ поучать слушателей. Онъ говоритъ сильнѣе слова»... Тѣло почившаго игумена Веніамина положено въ монастырѣ, подъ склепъ, сдѣланный отъ щедротъ подрядчика плотничьихъ работъ М. Гурылева, на полуденной сторонѣ каменнаго храма, противу окошка, у двери на лѣвой сторонѣ, при входѣ въ церковь.¹⁵³⁾ Еще при жизни своей о. Веніаминъ былъ почитаемъ, какъ «святой». Еще въ первые годы его настоятельства, въ 1828 г., о. Германъ писалъ: „весь городъ свидѣтель святости строителя іеромонаха Веніамина“. Это почитаніе усилилось послѣ смерти о. Вені-

153) Жаль: теперь (1907 г.) и нѣтъ признака могилы праведника; не сохранилось и фотографической карточки его! Составитель.

амина. Запись 1852 г. свидѣтельствуеъ: «губернская секретарша М. М. Б. просила вынуть частицы по душѣ игумена Веніамина для того, чтобы взять съ его могилы камушекъ и положить на болящіе зубы, говоря, что многіе такъ дѣлають и получаютъ здравіе»¹⁵⁴⁾. Такъ игумень Веніаминъ былъ «строитель не по образу міра сего»: если не много настроилъ вещественныхъ памятниковъ, то былъ образцовымъ строителемъ духовной жизни своей и жизни братаи.

Священникъ Іоаннь Поповъ.

Отголоски жизни и литературы.

— *Сектантскій съѣздъ въ столицѣ*. Во второй половинѣ минувшаго января въ Петербургѣ происходилъ всероссійскій сектантскій съѣздъ для рѣшенія вопросовъ объ организаціи сектъ и способахъ ихъ пропаганды. На съѣздѣ подняты были вопросы о церковномъ единеніи всѣхъ родственныхъ въ ученіи вѣры сектъ. Вѣдь теперь каждый, объединивъ около себя 50 человекъ сторонниковъ извѣстнаго религіознаго ученія, имѣетъ право завести свою секту и образовать самостоятельную религіозную общину, а правительство обязано легализовать такую общину. Изъ предметовъ, обсуждавшихся съѣздамъ, особенное вниманіе представителей съѣзда остановили на себѣ вопросы объ открытіи на югѣ Россіи штундо-баптистской семинаріи для подготовленія будущихъ „пресвитеровъ“, проповѣдниковъ миссіонеровъ секты, объ устройствѣ нѣсколькихъ „проповѣдническихъ домовъ“, Проповѣдниками будутъ заграничные нѣмцы, преподаватели баптистскихъ семинарій, испытанные уже ораторы.

— *„Гражданскіе похороны“*. Во Франціи съ большою пышностью были устроены похороны знаменитаго химика Бертело и его жены, умершихъ въ одинъ день. Похороны эти были замѣчательны тѣмъ, что на нихъ не присутствовалъ ни одинъ священникъ, не было никакого отпѣванія и вообще не было исполнено никакого религіознаго обряда. Посрединѣ большой залы Пантеона стоитъ катафалкъ съ прахомъ умершихъ, весь заваленный живыми цвѣтами. Вокругъ разставлены кресла для высокопоставленныхъ лицъ, а какъ разъ противъ катафалка—особое большое кресло для президента республики. Дальше цѣлый рядъ стульевъ для публики. У гробовъ нѣтъ свѣчей и катафалкъ утопаетъ въ полумракѣ. Только горятъ факелы въ рукахъ у гробовщиковъ, которые готовятся сопровождать прахъ почившихъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Раздаются звуки марсельезы и входитъ президентъ. Онъ отвѣшиваетъ поклонъ покойникамъ, пожимаетъ руку

сына Вертело и садится на предназначенное ему золоченое кресло. Среди глубокого молчания, на поставленную въ сторонѣ отъ катафалка трибуну всходитъ министръ Бріанъ. Тихо играетъ Бетховенская музыка, и подъ ея звуки Бріанъ рассказываетъ о заслугахъ великаго химика. Послѣ этого, передъ Пантеономъ начали проходить войска и отдавать честь. Всѣ выпали изъ залы и стали смотрѣть на парадъ, позабывъ и о покойникахъ. А затѣмъ высокопоставленныя лица начали усаживаться въ свои коляски и уѣзжать., Церемонія кончена“, завляютъ служители Пантеона и публика расходится, предоставляя родственникамъ умершихъ присутствовать при установкѣ гробовъ въ склепъ. Многіе изъ искренно вѣрующихъ католиковъ были потрясены гражданскими похоронами, устроенными французскимъ правительствомъ („Колоколь“, № 334).

— Въ Подольской епархіи особый *присяжный повтранный по исковымъ дѣламъ епархіи*, къ которому и предложено епархіальному духовенству обращаться въ случаяхъ надобности (Пен. Еп. Вѣд., № 6).

— Министръ народ. просвѣщ. предложилъ циркуляромъ отъ 15 марта с. г. за № 5825 попечителямъ учебныхъ округовъ возстановить въ эту же весну систему *переводныхъ экзаменовъ во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ*, мотивируя эту мѣру необходимостью возвысить степень познаній и уровень дисциплины учащихся.

— *Экзамены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ*. Св. Синодъ утвердилъ представленіе учебнаго комитета, коимъ устанавливается новый порядокъ относительно переводныхъ экзаменовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ семинаріяхъ, въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ и въ духовнымъ училищахъ будутъ производиться выпускные экзамены для всѣхъ воспитанниковъ, переводные экзамены назначены изъ 4 кл. семинаріи. Всѣ учащіеся, имѣющіе годовые баллы 4 и 5, переводятся безъ экзаменовъ по этимъ предметамъ въ слѣдующіе классы, но держатъ изъ тѣхъ предметовъ, отмѣтка по которымъ 3 и 2. Имѣющіе три двойки совсѣмъ не допускаются къ экзамену. („Колоколь“, № 346).

НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

11 р. Отъ Священника, прихожанъ и дѣтей ст. Лысогорской, 1 р.— отъ Л. Г. Путилиной, 4 р. 15 к. отъ дѣтей школь ст. Георгіевской. 3 р. отъ дѣтей школы ст. Зakanъ-Юртовской отосланы въ Казань.

Редакторъ неофиц. части свящ. **И. ПОПОВЪ.**

Печат. разрѣш. 1907 г. Апр. 14 дня. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ. Электротпечатня П. К. Григорьева.